

П.п.: Всем привет! Команда переводов веб-новелл и ранобэ K.O.D. ищет редакторов, а также переводчиков с английского, китайского и корейского! Если вы владеете любым из этих языков, то вы можете пройти тест и вступить в команду.

K.O.D. — дружная и организованная команда. Поможем на каждом шагу и всему научим. В свободное плавание не пускаем и всегда будем курировать и помогать.

Для вступления в команду необходимо:

- ☐ Иметь компьютер или другое устройство для работы
- ☐ 18+, но если вы уверены в себе, можете подать заявку и не соответствуя возрастной границе
- ☐ Пройти тест.

После прохождения теста и испытательного срока (максимум месяц, но может быть и раньше, если вы хорошо справляетесь с обязанностями) вы получите бесплатный доступ ко всем проектам команды. Также вы начнете получать доход с проекта.

Подать заявку вы можете написав нам в ВК в сообщения группы. Команда для общения с ботом — начать.

<https://vk.com/webnovell>— Святая. Если так пойдет дальше, император...

— Стоп, — раньше я сдерживалась, потому что старейшина делал это за меня, но теперь все было иначе. «Ты посмел напасть на моего отца?»

Это расстроило меня больше, чем новость о том, что старейшина Марксен планирует забрать меня обратно на Виос.

— Что здесь происходит?

Иррационально злиться — это для дураков. Я подошла к ним с улыбкой, и Мильтиадес с ухмылкой перевел взгляд на меня. Когда мы встретились глазами, моя улыбка стала шире, а его взгляд — добрее.

Старейшина Марксен повернулся ко мне

— О, Святая, добро пожаловать. Я ругал этого грешника.

— Что?

— Он не знает, насколько ты велика и драгоценна. Я не могу оставить без внимания грех, заставивший тебя упасть в обморок.

«О, это новый вид чуши». Я была удивлен, что мой отец слушает это. «Его меч все еще в

ножнах? Это... сила любви?» Мое раздраженное настроение мгновенно улучшилось. Папа слушал эту чушь ради меня. Он определенно любил меня. Чувствуя себя счастливой, я сказала:

— Все хорошо, все хорошо. Он впервые стал отцом. Конечно, он будет делать ошибки.

— Что ты имеешь в виду? Святая! Это не то, на что можно смотреть сквозь пальцы! — старейшина Марксен тоже не воспитывал меня, но он продолжал. — Твой опекун должен помочь тебе познать мир и правильно воспитать тебя, но от него нет никакой пользы! Поэтому мы должны немедленно...

— Папа делает для меня все возможное, — я прервала его и спросила: — Что ты можешь сделать для меня?

Старейшина Марксен выглядел растерянным, словно не ожидал, что я встану на сторону отца

— Я... я могу сделать для тебя многое. Если это для тебя, самого ценного существа в Священной Империи, я могу сделать все.

У него хорошо получалось меня подмасливать.

— Итак, скажи мне, что именно ты сделаешь.

— Это...

— Три, два, один, все. Раз не можешь ответить в течение трех секунд, значит, ничего не запланировал. Но ты говоришь, что можешь сделать все, что угодно?

Лицо старейшины Марксена покраснело. Он выглядел расстроенным из-за того, что ему нечего сказать.

— Хо, похоже, что ты слишком молода, чтобы понять...

«Я знаю все».

— О Боже! — я намеренно расширил глаза в шоке. — Ты смотришь на меня свысока потому что я ребенок?

«...» Старейшина Марксен прикусил язык.

Похоже, что идиоты в Священной империи все еще не поняли, что происходит. Мне надоело танцевать в их ладонях.

— Я выбрала папу. Ты игнорируешь мою волю?

— Зачем так формулировать? Я просто делаю это ради...

— Ради меня? Это странно. Кажется, что ты идешь против моего решения, — единственное, чего старейшина Марксен не мог у меня отнять, был мой отец

— Могу ли я рассматривать это как вызов против бога? — моя улыбка внезапно стала холодной.

— Что? Что значит «против бога»? Как ты могла исказить мои слова так?

— Ты так сказал, — я посмотрела на старейшину Марксена, который отрицал, и улыбнулась: — Вот почему тебе нужно следить за своими словами.

Я смотрела на ничего не выражающего старейшину Марксена, когда почувствовала, что кто-то смотрит на меня. Посмотрев в сторону, я обнаружила, что папа смотрит в мою сторону. Я улыбнулась ему. Если бы папа вступил в спор со Святой Империей, то в невыгодном положении оказался бы только он. Поэтому я должна была закончить все сама.

— Мои слова важнее, чем слова дедушки Папы, — святая был выше по служебной лестнице, чем Папа. В конце концов, первый Папа был святым.

— Я буду следующим Папой, так что следует остерегаться, верно? — старейшина Марксен попытался что-то сказать, но не смог. Его лицо покраснело. Я посмотрела на дрожащего старейшину и позвала Лучану: — Лучана.

— Да, Святая.

— Старейшина Марксен плохо себя чувствует, поэтому он сказал, что сегодня вернется в Священную Империю Виос.

— Да. Я подготовлю его к отъезду.

— Это! — удивленный старейшина Марксен попытался вмешаться, но не смог ничего сказать, когда я улыбнулась. Должно быть, он понял, что это означает «заткнись и проваливай».

Я вбила последний гвоздь в его гроб.

— Если старейшина продолжит, он может начать войну между Империей Виос и Империей Рахель, — Мильтиад, который все это время стоял молча, отпустил рукоять своего меча и приказал Каллиану: — Позаботься о нашем драгоценном госте.

— Да, ваше величество.

Я повернулась и ярко улыбнулась отцу. «Этот идиот, наверное, не знает». Я приняла сторону отца, но я также спасла жизнь старейшине Марксену. Единственным человеком, который не знал, что он вот-вот умрет, был он сам.

* * *

Когда старейшина Марксен безжизненно ушел, Беррикт подошел к Мильтиаду и спросил шепотом:

— Ваше величество, что вы хотите, чтобы я сделал?

— Избавься от него, — золотые глаза Мильтиадеса, которые Амелия превозносила как звезды, были холодны.

— Да. Я понял, — Беррикт поклонился.

Мильтиадес без эмоций отвернулся от Беррикта и посмотрел на Амелию. Та широко улыбалась.

Когда к нему подошел старейшина, который крутился поблизости, Мильтиадес честно задумался о том, сколько лет войны он хочет пережить. «Неужели хватило бы и ста лет?»

Никто не хотел начинать войну против Священной империи, потому что они могли возродиться. Их прозвали «армией зомби» Мильтиадес уже собирался принять последствия и навсегда заткнуть рот старейшине, когда появилась Амелия.

«Он впервые стал отцом. Конечно, он будет делать ошибки», — Мильтиадес считал, что стоит выслушать всю эту чушь, если он увидит, как маленькая Амелия защищает его.

Он не знал, заметила ли она его взгляд, но она повернулась к нему. Когда их глаза встретились, улыбка Амелии стала шире, и она прошептала:

— Я хорошо поработала?

Мильтиадис увидел ее искрящиеся глаза, которые хотели получить комплимент. Он бессознательно улыбнулся

— Ты хорошо справилась.

— Ура!

Счастливый маленький ребенок был милым. Она была достаточно милой, чтобы он захотел увидеть ее снова. Мильтиадес был потрясен незнакомыми эмоциями, которые он сейчас испытывал.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1524230>